

Михаил Юрьевич ПОПОВ,
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры конституционного и административного права
mik-yurevich1960@yandex.ru

Научная статья
УДК 342.41

ГРАЖДАНСКОЕ ЕДИНСТВО КАК ГАРАНТИЯ РОССИЙСКОГО НАРОДОВАЛАСТИЯ И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Народ, население, конституция, идеология, правосознание, гражданское единство, народовластие, российская государственность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Взгляд на современное состояние правовой идеологии в области государственного строительства позволил выявить актуальные пути совершенствования этого института в сферах науки и образования. *Методы.* В качестве методологической основы исследования были использованы система, схемы и понятия классической немецкой философии (диалектического материализма), теории естественного отбора, английской политэкономии, междотраслевые и межнаучные связи естественных и гуманитарных наук. *Результаты.* В статье автор рассматривает внутреннее состояние российского общества сквозь призму исторических фактов и современной реальности и приходит к выводу о необходимости переосмысления места и роли государства и гражданина в культурно-историческом пространстве российской жизни. Автор настаивает на точке зрения, что закрепленный в Конституции Российской Федерации отказ от официальной общегосударственной объединяющей идеи и идеологии (позитивного социопрограммирования) является корневым препятствием в консолидации российского общества перед лицом глобальной угрозы, нависшей над российской цивилизацией. В статье убедительно доказывается необходимость принятия мер по преодолению проблемы разобщенности российского общества в рамках действующего законодательства (включая Конституцию Российской Федерации), для чего предлагается принять Программу приведения правоприменительной практики и существующих нормативно-правовых актов в соответствие с ценностями, закрепленными Пreamбулой Конституции и Стратегией национальной безопасности.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время мы видим, как Россия вошла в острую фазу комплексного противостояния с объединенной либеральной элитой западной цивилизации, что не является чем-то новым в истории российского государства. Западная цивилизация много раз пыталась разрушить российскую государственность (период правления Ивана IV Грозного и последующее Смутное время, нашествие Наполеона, Крымская война середины XIX в., интервенция во время Гражданской войны 1918-1922 гг., Великая Отечественная война 1941-1945 гг., холодная война) и поставить под вопрос существование многонационального народа России [1].

Далее последовали перестройка середины 80-х годов XX столетия, заключение ряда международных договоров в русле всеобщей разрядки напряженности между СССР и Западом, а потом и добровольное «самоуничтожение» СССР. Тогда практически всем в нашей стране казалось, что вместе с СССР ушла и сама основа для международной конфронтации. СССР добровольно

взял на себя роль проигравших, Запад присвоил себе лавры победителя в военно-политическом противостоянии. Россия такое положение вещей не оспаривала, поскольку вливалась, как нам хотелось думать, в новый глобализирующийся мир. Для этого политическое руководство страны выполняло советы и рекомендации лидеров Запада, Международного валютного фонда и других международных организации, находящихся на содержании Государственного департамента США. Проводились глубокие либерально-демократические реформы, была принята одна из самых последовательно либеральных Конституций, которая при всех своих недостатках и противоречивости сыграла и продолжает играть стабилизирующе-позитивную роль Основного Закона [2].

Вместе с финансово-экономическими и гуманитарными процессами с начала 1990-х годов шли глубинные социально-политические сдвиги тектонического характера. В то время по итогам первой Иракской компании (войны в Персидском заливе) и последующих событий на Северном Кавказе и на Балканах Конгресс США, окончательно отбро-

Mikhail Y. POPOV,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor
Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law
mik-yurevich1960@yandex.ru

CIVIL UNITY AS A GUARANTEE OF RUSSIAN DEMOCRACY AND RUSSIAN STATEHOOD

KEYWORDS. People, population, constitution, ideology,
sense of justice, civil unity, democracy, Russian statehood.

ANNOTATION. Introduction. A look at the current state of legal ideology in the field of state building made it possible to identify current ways to improve this institution in the fields of science and education. **Methods.** The system, schemes and concepts of classical German philosophy (dialectical materialism), the theory of natural selection, English political economy, interdisciplinary and interscientific connections of the natural and human sciences were used as the methodological basis of the study. **Results.** In the article, the author examines the internal state of Russian society through the prism of historical facts and modern reality and comes to the conclusion that it is necessary to rethink the place and role of the state and citizen in the cultural and historical space of Russian life. The author insists on the point of view that the rejection of the official national unifying idea and ideology (positive socio-programming) enshrined in the Constitution of the Russian Federation is the root obstacle in the consolidation of Russian society in the face of the global threat hanging over Russian civilization. The article convincingly proves the need to take measures to overcome the problem of disunity in Russian society within the framework of the current legislation (including the Constitution of the Russian Federation), for which it is proposed to adopt a Program for bringing law enforcement practice and existing regulations in accordance with the values enshrined in the Preamble of the Constitution and the National Security Strategy.

сив всякие приличия, принял резолюцию о вхождении Кавказа в зону жизненно важных интересов Соединенных Штатов¹. Результаты этого решения автор ощутил на себе, приняв участие в поддержании конституционного порядка на территории Нагорного Карабаха.

Параллельно этим событиям внутри российского общества шли специфические процессы социально-экономического и социально-культурного характера. На данный период пришелся демонтаж такой культурно-исторической общности, как советский народ² или нация [3]. И все это наложило на установление новых государственных границ, процессы оптации в новообразованных государствах (включая и Российскую Федерацию), высокую динамику миграционных процессов при массовом обнищании и социальной маргинализации значительной части бывших советских граждан.

К концу XX в. Россия стала стремительно обретать черты «государства без народа». Поскольку советский народ был демонтирован, а новый – российский народ – еще не сформировался. Внешним признаком такого положения вещей следует считать, в частности, категории обобщения, к которым прибегали политики той эпохи. К примеру, в средствах массовой информации, на иных общественных площадках в то время крайне редко использовались такие слова, как народ и

граждане. Чаще звучали другие слова: электорат, население, человек, индивидуум, избиратель [4].

В России этот период стал точкой бифуркации³. Возникла угроза существованию российской государственности в ее естественно-исторических границах. Объединенный Запад, наш геополитический противник, после победы в холодной войне, учитывая опасность радикального слома сложившейся системы сдержек и противовесов, не рискнул сильно дробить российскую цивилизацию. В тех условиях население и правящие элиты Российской Федерации нашли опору для возврата себе субъектного состояния во внутренних государственно-правовых и в международно-правовых отношениях, что стало началом «нового народа» в исторической перспективе.

МЕТОДЫ

В качестве методологической основы исследования были использованы система, схемы и понятия классической немецкой философии (диалектического материализма), теории естественного отбора, английской политэкономии, межотраслевые и межнаучные связи естественных и гуманитарных наук.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Конкретное событие, которое стало толчком для формирования нового качества российского народа как реального субъекта государственно-правового и исторического процессов, назвать

¹ Место Кавказа в геополитике США // Геополитика. Аналитическое агентство «АРИС» // URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/12/mesto-kavkaza-v-geopolitike-ssha/> (дата обращения: 23.10.2023).

² XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. I. М., 1971. С. 123.

³ Точка бифуркации – критическая черта (рубеж), после перехода которой становится невозможно вернуться к исходному состоянию.

сложно. Кто-то точкой отсчета называет начало Второй Чеченской кампании, кто-то – знаменитую «Мюнхенскую речь» В.В. Путина, для кого-то ею является «Русская весна» на Востоке и Юго-Востоке частях Украины, которая была поддержана практически всей многонациональной Россией. С чередой этих событий начался процесс преобразования социально-политических отношений внутри российского общества. Российский народ, словно человек, долгое время находившийся в состоянии социальной фрустрации, обрел неожиданно для себя внутреннюю уверенность и самодостаточность, почувствовал собственную правоту и надежду на лучшее будущее.

Российское государство стало вновь обретать собственную социальную базу, как во времена Смуты или Гражданской войны начала XX века. Процесс этот не был одномоментным и имеет ярко выраженный кумулятивный характер.

Формально народ в СССР выступал в качестве субъекта государственно-правовых отношений с момента образования этого государства. Изначально эта субъектность была крепко замешана на классовых различиях в условиях диктатуры пролетариата, поэтому значительная часть населения СССР просто выбраковывалась от участия в социальной и политической жизни. Этот перекося был устранен принятием Конституции СССР 1936 года, которая декларировала новую государственно-правовую общность – государство трудящихся. Был ликвидирован институт «лишенцев». Все граждане, независимо от происхождения и социального положения (в том числе и выходцы из так называемых эксплуататорских классов), получили формально равные права и обязанности.

Законодательно уже достаточно давно была закреплена такая государственно-правовая категория, как советский народ. Но был ли в тот период советский народ государственно-правовой реальностью по своей социальной структуре и внутренним качествам, по отношению к государственной власти и доле участия в ней? Дальнейшие исторические события показали, что являлся, но не в полной мере.

Советский народ, на наш взгляд, в тот период был категорией декларируемой, но не реальной. В реального государственно-правового субъекта советский народ превратился в ходе Великой Отечественной войны. По всем внешним расчетам, СССР должен был проиграть объединенной в Третий Рейх Европе. Германский фашизм в ту эпоху строил свои планы на уверенности в том, что силы российской цивилизации не сопоставимы с возможностями Европы, находившейся тогда на пике военного могущества и боевой слаженности, ни по объемам производства, ни по качеству продукции, технологий и рабочей силы. Несмотря на авантюризм идей Гитлера, их исполнители – офицеры германского Генерального штаба – были профессионалами высокого уровня,

достаточно далекими от нацистского мистицизма и мессианства, специалистами, строящими свою деятельность исключительно на холодном расчете, исходя из которого они делали вывод, что СССР должен был потерпеть поражение в войне уже к зиме 1941 года.

Вопреки этому расчету уже к декабрю 1941-го Советский Союз смог начать эффективно противостоять врагу, к ноябрю 1942-го научился побеждать его, а к лету 1943-го промышленность, эвакуированная на Урал и за него, стала давать средства ведения войны в достаточном количестве. Наше военное искусство, и наша оборонная промышленность стали расти опережающими Германию и всю Европу темпами.

Автор является коренным жителем Волгограда (Сталинграда)¹. История его семьи крепко связана с историей города. На протяжении всей жизни он видел исторические свидетельства того, что в данном месте отстояли не только город, но и страну. После отступления в полторы тысячи километров перед умелым и мотивированным врагом на оставшихся 200 метрах до уреза волжской воды, на кромке обрыва, в условиях фактической потери связи с базами снабжения, ограниченных возможностей пополнения, тактического окружения (к концу октября 1942 года в наших руках оставались только изолированные друг от друга участки городской территории) советские войска смогли упереться, и российская цивилизация не пустила экзистенциального врага дальше.

Всем недавно командующий войсковой группой специальной военной операции генерал С.В. Суровикин вынужден был отвести войска из Херсона именно потому, что возникла реальная угроза оказаться перед необходимостью оборонять этого город по сталинградскому варианту. Во время Великой Отечественной войны у нас не было возможности поступить таким образом.

Склонные к мистицизму именуют сталинградскую победу чудом. А умеющие смотреть, оценивать и делать выводы называют ее историческим и юридическим фактом рождения советского народа как субъекта государственно-правовых отношений и субъекта исторического процесса. Автор целиком согласен с мнением известного историка культуры покойного Вадима Кожина, по мнению которого именно на волжских берегах, во время Сталинградской битвы родилась такая культурно-историческая общность, как советский народ².

Именно в этот период на свободной территории СССР стало широко известно о зверствах Вермахта, СС и Гестапо на оккупированных территориях страны по отношению к советским людям. Тотальный террор, устроенный нацистами и их пособниками, убедил население СССР в единстве исторической судьбы лучше, чем вся предыдущая работа Советской власти по формированию советского гражданина и советского народа из вчерашних (по историческим меркам) подданных Российской империи. Население СССР начало

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10.11.1961 «О переименовании Сталинградской области в Волгоградскую область и города Сталинград в город Волгоград» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. № 43. 16.11.1961. Ст. 624. С. 645.

² Кожин В.В. Россия. Век XX-й. В 2-х т. М.: Алгоритм, 2001.

превращаться в советский народ, равного которому в ту эпоху не было.

Уважение к советскому государству и народу очень наглядно демонстрируется поведением наших в то время союзников, а впоследствии – противников. В межгосударственных отношениях это была настороженная уважительность. Примерно так вынуждены они были себя вести по отношению к нашей стране вплоть до середины 1980-х.

Когда СССР прекратил свое существование, его правопреемница Россия оказалась перед необходимостью второй раз за столетие начинать государственно-правовое и социально-экономическое строительство, по сути, «с нуля», путем проб и ошибок на новом «либеральном» пути развития страны.

Автор этой статьи не ставит перед собой задачи выражения оригинального взгляда на социально-политическую сущность таких категорий, как народ или гражданин. Во-первых, вопросы юридической сущности этих субъектов конституционно-правовых отношений последовательно и, как представляется, в полной мере исследовали известные отечественные ученые-государствоведы О.Е. Кутафин [5], Ф. Кокошкин¹, В.В. Сокольский² и др. А во-вторых, сейчас автора интересует не столько юридическая, сколько культурно-историческая и нравственно-правовая составляющая рассматриваемых институтов. Поскольку именно в этом кроется их реально-последовательная субъектность.

Статья 1 Конституции Российской Федерации устанавливает для нашего государства республиканскую форму правления. Рядовой гражданин России воспринимает республику в противопоставлении монархии.

Псевдонаучный ресурс «Википедия» определяет республику как форму государственного правления, при которой все органы государственной власти избираются на определенный срок и формируются общенациональными представительными учреждениями (например парламентом), а граждане обладают гражданскими и политическими правами. Важнейшей чертой республики как формы правления называется выборность и сменяемость главы государства, в большинстве случаев исключая наследственный или иной невыборный способ передачи власти. При этом упускается из виду исконный смысл слова, поскольку «республика» изначально в переводе с латыни означает «общее дело».

Именно это – общее дело – сводит воедино таких разных по своим качествам и положению людей. Именно оно побуждает мужчин, женщин, а порой и не вступивших в возраст дееспособности детей проявлять альтруизм, принося в жертву даже свою жизнь. Основы альтруизма, как правило, закладываются в семье, где в зависимости от традиционной социальной роли четко структурированы представления о взаимных правах и обязанностях.

Представляется, что именно с семьи и начинается народ. Поскольку как субъект государ-

ственно-правовых отношений он представляет собой не совокупность граждан, находящихся в гипотетических обоюдных отношениях с конкретным государством, а вполне себе реальный дуалистический союз. Где, с одной стороны, в качестве объединяющего начала выступают язык, культура и религия (в современном обществе она есть часть основы культуры, ее краеугольный камень, даже у атеистов), а с другой стороны, народ является взаимосвязанной суммой политических свойств, прав и обязанностей, которые чаще всего имеют внеэтнические свойства (наднациональный и внерелигиозный характер)². Примерами могут служить такие многонациональные государства, как Россия, КНР или Индия [6, 7], которые, несмотря на процессы глобализации, остаются самобытными вненациональными образованиями, способными объединять большие географические регионы [8], стремясь совместить границы сферы своего политического влияния с объективно существующими цивилизационными границами, «т.е. создать новые имперские образования» [9, с. 20].

Осмыслив важную роль семьи, начинаешь еще острее понимать, почему именно внутрисемейные принципы и ценности традиционного общества в последние двадцать лет оказываются главным объектом нападков со стороны политического мейнстрима Запада и внутрirosсийских «креативных групп» его помощников (иностранных агентов) [10]. Задача данной деятельности – размыть в сознании инфантильных граждан наиболее фундаментальные принципы взаимоотношений традиционного общества, выступающие гарантиями самого существования народа. И превратить народ в простую сумму населения, потребителей, индивидуумов с фрагментарно-хаотичным представлением о мире и о себе с целью дальнейшей манипуляции им [11]. Результаты данной деятельности ярко продемонстрированы всему миру на примере современной Украины, где с помощью навязанной населению Западом власти удалось стремительно (по историческим мерам) превратить часть русского народа в агрессивно недружественную анти-Россию.

Нечто подобное предтечам нынешних доморощенных пропагандистов «поклонения Западу» в относительно недавнем прошлом уже удавалось и в нашей стране. Итогом стал развал СССР, названный В.В. Путиным геополитической катастрофой. Почему в то время народ и государственный не встали на защиту страны? На наш взгляд, главная причина этого заключалась в общей глубокой усталости советского общества от деградирующей экономики и бледной социально-политической жизни, дурного управления, популистских решений руководства страны.

Представляется, что полученный противниками России опыт «мягкой силы» не забыт. Повседневная благодушная расслабленность россиян делает их подобными лягушке, которую, не ошпаривая, медленно нагревают в котелке до кипения. Например, что есть российское гражданство для среднестатистического российского жителя? Не-

¹ Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву / 2-е изд. М., 1912. 432 с.

² Сокольский В.В. Краткий учебник русского государственного права. Одесса, 1890. 415 с.

кий фон, который время от времени напоминает о себе некоторыми неудобствами (налоги, служба по призыву, напоминание о выборах, которые многие граждане рассматривают как нечто, не имеющее к ним отношения) или, напротив, приносит редкие приятности в виде социальных дотаций, выплат, компенсаций, воспринимаемых гражданами не как социальное завоевание, а как нечто само собой разумеющееся (потому что «государство должно»).

Данная ситуация возникла в силу того, что государство самоустранилось от воспитания граждан, закрепив это правило в ст. 13 Конституции Российской Федерации, несмотря на то, что создание национального мировоззрения является одной из основных функций государства [12, с. 20-21].

Конечно, отказ от воспитания – это тоже воспитательный метод, однако мы в результате получили поколение, в котором значительная часть мужчин призывного возраста после объявления о частичной мобилизации ринулась штурмовать пограничные пункты, чтобы покинуть страну.

Опомнившись в начале 2010-х, наши государственные деятели попытались исправить положение, введя в системе военной службы и службы в правоохранительных органах общегосударственную подготовку (аналог забытых политехзанятий в Вооруженных силах СССР). Однако после того как главный институт общеобразовательного и нравственно-политического воспитания граждан – школа – не работает в этом направлении более тридцати лет, ситуацию изменить очень трудно. Образовательный процесс в России не просто ушел от воспитания гражданственности и высоких моральных качеств, сведя себя к «оказанию образовательных услуг». Он как важнейший институт формирования личности еще в середине 1990-х одним из первых был взят под контроль недоброжелателями нашей страны (к примеру, автор был в свое время вынужден организовывать дополнительный образовательный курс в области русской истории и литературы для собственного ребенка).

Республика – это общее дело. То есть это система взаимных связей человека с другими людьми и государством (народовластие), что и составляет содержание значительной части такого института, как гражданство. И категории государство, народ и гражданство есть неразрывное целое. В случае их разрыва, провалов в системе взаимосвязей государство начинает «лихорадить». Оно становится больным. И мы могли это наблюдать воочию.

Изучение сущности народа, народовластия, гражданства неизбежно приведет исследователя не только в область общей идеологии основ государственности и народовластия, но и в ту часть сущности, которая именуется правосознанием и правовой культурой¹. Потому что воспитательный процесс в рамках мотивации к гражданской позиции и народовластию сам по себе, в отрыве от правовой идеологии и правовой психологии будет носить сугубо схоластический характер благих

пожеланий и несбыточных мечтаний (маниловщины).

К великому сожалению, наша правовая культура, а с ней и правосознание ныне находятся в таком состоянии, что и школьное, и общегосударственное воспитание. Политика правоприменения в области судебных решений, пенитенциарная практика, практика исполнения судебных решений, правоприменительная деятельность правоохранительных органов оставляют желать лучшего. Да и в целом внутренняя политика в условиях инерции 1990-х годов побуждают граждан не только к отчуждению от государства и общего дела, но и к взаимному отчуждению. Автору представляется, что это является следствием отсутствия у части национальной экономической «элиты» комплексного понимания стратегических перспектив жизни и роста российского государства.

Понимание государственного выживания в изменившихся внешнеполитических условиях на ближайшую перспективу есть, однако в долгосрочной перспективе гражданин проживает в условиях его фактического устранения от «общего дела». С одной стороны, постоянный прессинг и мелочная опека там, где российский гражданин традиционно привык быть автономным (например в отношениях с собственными несовершеннолетними детьми). С другой стороны, непонятно, на каком основании на территории России так широко благоденствуют микрофинансовые организации и иные виды бизнесов, построенных на злоупотреблении правом и доверчивостью россиян. Видимо, вскоре это станет таким же поводом для очередного недоуменного вопроса в Совете Федерации, как вопрос о гвоздях². В свою очередь, проблемы правоприменения в следственной и судебной практике, связанные с такими институтами права и способами выражения гражданской позиции, как необходимая оборона и крайняя необходимость, давно являются темой для резонансных общественных разбирательств. До недавнего времени уголовно-правовой оценки не имели факты невыполнения заказа предприятиями военно-промышленного комплекса в условиях ведения специальной военной операции.

Представляется, что весь этот негатив есть прямое следствие замены пошлой материальной мотивацией нравственно-правовых ориентиров, которые сумму индивидуумов превращают в народ, которые в прошлом удержали нашу страну на краю распада и небытия, которые позволяли, позволяют и будут позволять решать совместно самые сложные, самые невероятные задачи. Надо только проявить политико-юридическую волю и настойчивость в воссоздании разрушенного ранее комплекса нравственно-правовых императивов, яснее формировать единое представление о собственном прошлом, настоящем и будущем. И сейчас это особенно важно, потому что все страны мира находятся в фазе общеисторического формационного перехода. Мы вступаем в его самую опасную, острую часть. Выживет и победит

¹ Алексеев С.С. Государство и право: Учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 161-168.

² Литвинов Д. В России обнаружена гвоздезависимость // Парламентская газета. 24.04.2022 // URL: <https://www.pnp.ru/> (дата обращения: 27.11. 2023).

тот, кто будет иметь внутреннее единство, четкое представление об общих для всех целях и задачах, сбалансированное представление о реальном соотношении прав и обязанностей различных членов общества, чувство сопричастности к своей стране – своей Родине [13, с. 7]. Остальные уйдут в небытие.

Без единой идеологии как инструмента, обеспечивающего совместное существование, государственное и цивилизационное выживание в стремительно изменяющемся мире представляется невозможным. Оппоненты справедливо возразят, указав на неизменность 13-й статьи Конституции Российской Федерации. Но какое положение Конституции запрещает делать широкие выводы о содержании и смысле Преамбулы Конституции, реализации в ней общеправовых принципов? [14, 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, когда Россия добьется выполнения поставленных перед специальной воен-

ной операцией целей, настанет пора принимать следующую Конституцию. В настоящее же время жизненно необходимо принять Программу приведения правоприменительной практики и существующих нормативно-правовых актов в соответствие с ценностями, закрепленными Преамбулой Конституции и Стратегией обеспечения национальной безопасности, что приведет к самоочищению в области культуры, управления, образования, искусства, науки и т.д.

Без комплекса идеологием, спланированных на селение в народ, без гражданского единства как условия сплочения, существование и развитие народа и государственности невозможно. Закрепленный в Конституции Российской Федерации 1993 г. отказ от идеологии, или позитивного социопрограммирования, может привести нас в очередной раз к национальной катастрофе, что в современных условиях будет означать конец российской цивилизации. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багдасарян В.Э. Россия – Запад: цивилизационная война: Монография. М.: Форум, 2017. 410 с.
2. Багдасарян В.Э. Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция побежденного государства // Либеральная Конституция России 1993 года: проблема смены: материалы научно-экспертной сессии. М.: Наука и политика, 2014. С. 14-42.
3. Мелихов А.И., Харченко А.В., Андрищенко Т.И., Никитина Г.А. Нация как объект обеспечения национальной безопасности // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX международной научно-теоретической конференции; Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2022 г.; в 2 ч. Ч. 1. СПб: СПбУ МВД России, 2022. С. 421-428.
4. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 490 с.
5. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 3. Российское гражданство: Монография. М.: Проспект, 2011. 416 с.
6. Спиридонова В., Соколова Р., Шевченко В. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ // Российская (русская) цивилизация: история, реалии, перспективы. Вып. 6. Т. 252 (294). М., 2020.
7. Малков С.Ю. Россия – государство-цивилизация // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции; Великий Новгород, 19 сентября 2012 г. М.: Научный эксперт, 2013. С. 700-711.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
9. Грачев Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Legal Concept. 2012. № 2. С. 18-28.
10. Працко Г.С., Мелихов А.И., Истратенков А.Ю. Конституционно-правовые ценности как основной объект национальной безопасности // Вестник Евразийской академии административных наук. 2017. № 1 (38). С. 116-120.
11. Мелихов А.И. Носители ценностных ориентиров в праве // Право как ценность и средство государственного управления обществом: сборник научных трудов. Вып. 7. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 59-67.
12. Грачев Н.И. Функции государства как социально-политического организма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 16-27.
13. Тирских М.Г., Черняк Л.Ю. Место принципов права в системе российского права // Академический юридический журнал. 2009. № 2. С. 4-10.
14. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью: Монография / 3-е изд. испр. и доп. М.: Научный эксперт, 2013. 472 с.
15. Мелихов А.И., Працко Г.С. Родина – форма коллективного выживания и актуальный объект обеспечения национальной безопасности // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1. № 2. С. 5-15.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V.E. Rossiya – Zapad: tsivilizatsionnaya voyna: Monografiya. M.: Forum, 2017. 410 s.
2. Bagdasaryan V.E. Sravnitel'nyy konstitutsionnyy analiz. Konstitutsiya RF kak konstitutsiya pobezhdenogo gosudarstva // Liberal'naya Konstitutsiya Rossii 1993 goda: problema smeny: materialy nauchno-ekspertnoy sessii. M.: Nauka i politika, 2014. S. 14-42.

3. Melikhov A.I., Kharchenko A.V., Andryushchenko T.I., Nikitina G.A. Natsiya kak ob"yekt obespecheniya natsional'noy bezopasnosti // Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR): materialy XIX mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii; Sankt-Peterburg, 28-29 aprelya 2022 g.; v 2 ch. CH. 1. SPb: SPbU MVD Rossii, 2022. S. 421-428.

4. Kara-Murza S. Manipulyatsiya soznaniyem. M.: Algoritm, 2000. 490 s.

5. Kutafin O.Ye. Izbrannyye trudy: v 7 t. T. 3. Rossiyskoye grazhdanstvo: Monografiya. M.: Prospekt, 2011. 416 s.

6. Spiridonova V., Sokolova R., Shevchenko V. Rossiya kak gosudarstvo-tsivilizatsiya: filosofsko-politicheskiy analiz // Rossiyskaya (russkaya) tsivilizatsiya: istoriya, realii, perspektivy. Vyp. 6. T. 252 (294). M., 2020.

7. Malkov S.Yu. Rossiya – gosudarstvo-tsivilizatsiya // Rossiyskaya gosudarstvennost': istoricheskiye traditsii i vyzovy XXI veka. Materialy Vserossiyskoy nauchno-obshchestvennoy konferentsii; Velikiy Novgorod, 19 sentyabrya 2012 g. M.: Nauchnyy ekspert, 2013. S. 700-711.

8. Khantington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy. M.: AST, 2003.

9. Grachev N.I. Imperiya kak forma gosudarstva: ponyatiye i priznaki // Legal Concept. 2012. № 2. S. 18-28.

10. Pratsko G.S., Melikhov A.I., Istratenkov A.YU. Konstitutsionno-pravovyye tsennosti kak osnovnoy ob"yekt natsional'noy bezopasnosti // Vestnik Yevraziyskoy akademii administrativnykh nauk. 2017. № 1 (38). S. 116-120.

11. Melikhov A.I. Nositeli tsennostnykh oriyentirov v prave // Pravo kak tsennost' i sredstvo gosudarstvennogo upravleniya obshchestvom: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 7. Volgograd: VA MVD Rossii, 2010. S. 59-67.

12. Grachev N.I. Funktsii gosudarstva kak sotsial'no-politicheskogo organizma // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2017. № 1 (114). S. 16-27.

13. Tirskikh M.G., Chernyak L.Yu. Mesto printsipov prava v sisteme rossiyskogo prava // Akademicheskiy yuridicheskiy zhurnal. 2009. № 2. S. 4-10.

14. Yakunin V.I., Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. Novyye tekhnologii bor'by s rossiyskoy gosudarstvennost'yu: Monografiya / 3-ye izd. ispr. i dop. M.: Nauchnyy ekspert, 2013. 472 s.

15. Melikhov A.I., Pratsko G.S. Rodina – forma kollektivnogo vyzhivaniya i aktual'nyy ob"yekt obespecheniya natsional'noy bezopasnosti // Pravovoy poryadok i pravovyye tsennosti. 2023. T. 1. № 2. S. 5-15.

© Попов М.Ю., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попов М.Ю. Гражданское единство как гарантия российского народовластия и российской государственности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 136-142.